

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Коваленко А. В. (Белорусский государственный университет,
г. Минск)

Поскольку «основной задачей любой науки, изучающей рыночный порядок, должен быть анализ самоорганизующихся процессов» [1, с. 249], а результат самоорганизации проявляется через механизм рыночной оценки, то отсутствие такой оценки или ее ограничения следует, по нашему мнению, положить в основу анализа теневой экономики.

«Никому не под силу то, что под силу рынку: устанавливать значение индивидуального вклада в совокупный продукт» [1, с. 28]. Общественный характер оценки проявляется через рынок не просто формой объективной реакции общества на деятельность индивида, с которой тот вынужден считаться. В этой форме стремление к экономической выгоде, присущее

любому здравомыслящему субъекту, становится квинтэссенцией общего порядка, что заставляет миллионы индивидов подчиняться качественно однородным мотивам. «Поэтому патриархальный, как и античный строй (а также феодальный), приходят в упадок по мере развития торговли, роскоши, денег, меновой стоимости...» [2, с. 101].

В процессе эволюции общественного производства на смену примитивной форме оценки приходит всеобщая оценка каждого субъекта производства на предмет полезности и целесообразности его деятельности. Последняя определяется как меновая стоимость и представляет собой по существу наиболее развитую, соответствующую современному общественному менталитету форму стоимости вообще. Меновая стоимость как результат закономерного и естественного развития индивидуальных мотивов людей, результат их стремления к материальному благополучию становится таковой, потому что она является здесь мерой богатства в обществе. «Это – интерес частных лиц; но его содержание, как и форма и средства осуществления, даны общественными условиями, независимыми от индивидов» [2, с. 99]. В этом противоречивом единстве общего и индивидуального как раз и рождается общественный прогресс.

Однако теоретическое осмысление этих хорошо известных положений не находит в постсоветских условиях адекватного выражения в экономической политике. Сложившаяся монополия власти и вытекающая из нее экономическая монополия государства закономерно заинтересованы в дискредитации рыночного механизма, поскольку его эффективное функционирование объективно угрожает существенными изменениями в экономическом базисе и, как следствие, в политической системе общества. Не так важны предпосылки сложившегося положения вещей, как важно то, что затянувшийся период «господства централизма» и заложенный, очевидно, в генетическую память общества инстинкт преклонения перед властью как «божественной субстанцией» определяет поведение многих людей. Общественное богатство, таким образом, политизируется, показателем богатства выступает титул власти в той или иной его форме, а общественная оценка подменяется ее суррогатом и осуществля-

ется в форме «оценки вождей», их представителей и т. п. Непосредственное насилие предполагается здесь как форма, опосредующая распределение материальных ценностей. «Непосредственному принудительному труду богатство противостоит как отношение господства, для которого оно имеет ценность только как наслаждение и которое поэтому никогда не может создать всеобщее промышленное производство» [2, с. 281–282]. Такая система может быть определена как тоталитарная система собственности.

Отмеченная общественная специфика производства приводит к тому, что под его определение подпадают затратные виды деятельности, не имеющие ничего общего с созиданием. На лицо явное противоречие между властью и обществом, когда государство не просто провоцирует «уход в тень» ради достижения экономических целей, но и само порождает скрытые от общества виды деятельности, «защищая» их от полноценной общественной экспертизы. Это позволяет бесконтрольно распоряжаться производственными ресурсами в интересах «новой олигархии». Фактически выстраивается система, в рамках которой «...решение в пользу тех или иных интересов будет зависеть от чьих-то личных взглядов, которые таким образом станут составной частью законов страны. Подобная привилегия приведет к появлению нового различия в статусе, навязанного народу правительственным аппаратом насилия» [3, с. 210].

Все это свидетельствует о том, что развитие конкурентной экономики требует обязательного прогресса в развитии демократических институтов общества. Необходимо создание политического аналога конкурентной экономики с обязательной состязательностью, сменяемостью власти, разделением властей и подотчетностью власти общественным институтам. Наличие отдельных элементов политического либерализма в наших условиях не может гарантировать успеха. «Уверенность в том, что полученная в результате демократической процедуры власть не может порождать произвола, ничем не подкрепляется; подразумеваемое здесь противопоставление абсолютно неверно: от произвола власть сдерживает не ее источник, а ограничения» [3, с. 209]. Закономерным результатом этого процесса должно стать коренное изменение экономических функций государства, их соответствие цивилизованным стандартам.

Литература

1. Хайек, Ф. А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма / Ф. А. Хайек ; пер. с англ. – М. : Новости ; Catalaxy, 1992. – 304 с.
2. Маркс, К. Экономические рукописи 1857–1859 годов / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Соч. – 2-е изд. – Т. 46. – Ч. 1. – 552 с.
3. Хайек, Ф. А. Дорога к рабству / Ф. А. Хайек // Новый мир. – 1991. – № 7. – С. 177–250.